DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.009-020

А. С. Кондукторов*

Редомициляция в Россию: исследование правовых и психологических мотиваций

Аннотация. Статья подготовлена по материалам социологического исследования, проведенного автором в целях выявления отношения респондентов к реализуемым Российской Федерацией организационным мероприятиям и правовым новациям, направленным на редомициляцию в российскую юрисдикцию зарегистрированных в офшорах организаций, а также возвращение в отечественную экономику их активов. Задачей настоящей работы является определение доли респондентов, согласных на осуществление редомициляции в РФ на предлагаемых законодателем условиях; причин, препятствующих редомициляции; факторов, повышающих заинтересованность в «перемещении бизнеса» из офшоров в Российскую Федерацию. В результате установлено, что организационно-правовые условия редомициляции приемлемы почти для половины респондентов. В то же время пятая часть опрошенных негативно оценивает перспективу редомициляции в отечественную юрисдикцию, так как в принципе не доверяет Российской Федерации и не желает аккумулировать активы на ее территории независимо от привлекательности предлагаемых условий. Результаты исследования среди респондентов, планирующих в будущем заниматься предпринимательской деятельностью (бизнесом), показали, что данная группа участников исследования демонстрирует более негативное отношение к использованию офшорных юрисдикций (по сравнению с другими категориями респондентов) и в целом позитивно воспринимает идею редомициляции в РФ.
Наиболее значимым препятствием к редомициляции является неуверенность участников исследования в стабильности российского законодательства, что ставит перед государством и научным сообществом задачу разработки юридических гарантий неизменности правового режима редомицилированных в РФ организаций. Неожиданностью стало отношение респондентов к происходящему изменению соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами: корректировка указанных соглашений выступает демотивирующим фактором.
Ключевые слова: редомициляция; международные компании; правовые и психологические мотивы; офшоры; низконалоговые юрисдикции; соглашения об избежании двойного налогообложения; специальные административные районы; остров Октябрьский; остров Русский; инвестиции.
Для цитирования: *Кондукторов А. С.* Редомициляция в Россию: исследование правовых и психологических мотиваций // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 9. — С. 9–20. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.009-020.

© Кондукторов А. С., 2021
* *Кондукторов Антон Сергеевич,* кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
Астраханская ул., д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
ack-87@mail.ru

RE-Domiciliation to Russia: The Study of Legal and Psychological Motivations

Anton S. Konduktorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Customs, Administrative and Financial Law, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia 410012
ack-87@mail.ru

Abstract. The paper was prepared based on the materials of a sociological study conducted by the author in order to reveal the attitude of respondents to the organizational measures and legal innovations implemented by the Russian Federation aimed at the re-domiciliation of organizations registered offshore to the Russian jurisdiction, as well as the return of their assets to the domestic economy. The objective of this work is to determine the proportion of respondents who agree to the implementation of re-domiciliation in the Russian Federation on the terms proposed by the legislator, reasons preventing re-domiciliation, factors that increase the interest in "moving business" from offshore zones to the Russian Federation.
As a result, the author determines that the organizational and legal conditions for re-domiciliation are acceptable for almost half of the respondents. At the same time, the one-fifth of the respondents evaluate the prospect of re-domiciliation to the domestic jurisdiction as inappropriate, since in principle they do not trust the Russian Federation and do not want to accumulate assets on its territory regardless of the attractiveness of the proposed conditions. The results of the survey held among respondents planning to engage in entrepreneurial activity (to do business) in the future showed that this group of survey participants demonstrates a more negative attitude towards the use of offshore jurisdictions (compared to other categories of respondents) and generally perceive as attractive the idea of re-domiciliation in the Russian Federation.
The most significant obstacle to re-domiciliation is formed due to the uncertainty among the research participants in the stability of Russian legislation, which poses the task before the State and the scientific community to develop legal safeguards concerning the invariability of the legal regime of entities re-domiciled in the Russian Federation. The attitude of the respondents to the ongoing change in the agreements concerning avoidance of double taxation concluded by the Russian Federation with foreign states demonstrates a surprising outcome of the survey: these agreements' revision acts as a demotivating factor.
Keywords: re-domiciliation; international companies; legal and psychological motives; offshore; low tax jurisdictions; agreements on avoidance of double taxation; special administrative regions; Oktyabrsky Island; Russkiy Island; investments.
Cite as: Conduktorov AS. Redomitsilyatsiya v Rossiyu: issledovanie pravovykh i psikhologicheskikh motivatsiy [Re-Domiciliation to Russia: The Study of Legal and Psychological Motivations]. *Lex russica*. 2021;74(9):9-20. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.009-020. (In Russ., abstract in Eng.).

На протяжении последних лет Российская Федерация предпринимает значительные усилия по возвращению в свою юрисдикцию организаций, зарегистрированных в офшорных государствах[1], но контролируемых гражданами России (а также принадлежащих им денежных средств).

Работа по решению данной задачи, как и всякое «большое дело», началась с малого, но со временем используемый государством инструментарий расширялся, дополнялся и совершенствовался. На данный момент можно вполне обоснованно утверждать, что совокупность юридических средств и способов, созданных или модернизированных в этих целях, представляет отдельное направление государственной правовой политики. Об этом свидетельствует не только многообразие используемых правовых инструментов, но и их системное единство — взаимообусловленность реализации одних мероприятий другими, взаимосвязанность и взаимодополняемость различных правовых средств, синергетическое усиление эффективности их применения.

В частности, в целях решения задачи по возвращению в РФ офшорных организаций рос-

[1] Перечень офшорных государств определен приказом Минфина РФ от 13.11.2007 № 108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 50.

сийского происхождения и принадлежащих им активов[2] действуют и применяются следующие правовые акты:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах»[3] (далее — Закон «О международных компаниях…»), которым создан правовой механизм редомициляции[4] иностранных организаций в Российскую Федерацию.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»[5], установивший правовой статус специальных административных районов (островов Октябрьский и Русский), на территорию которых возможна редомициляция.

3. Налоговый кодекс РФ[6], отдельные нормы которого устанавливают преференции для редомицилированных в российские специальные административные районы компаний, фактически выравнивая объем их налоговых обязанностей с фискальной нагрузкой, привычной для большинства офшорных юрисдикций (абз. 8 п. 3 ст. 224, пп. 1.1 п. 3 ст. 284, пп. 1.2 п. 3 ст. 284, п. 4.1 ст. 284).

4. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»[7], подпункт «е.1» п. 7 ч. 1 ст. 1 которого исключает редомицилированные организации из числа валютных резидентов Российской Федерации.

5. Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[8], которым создан правовой механизм освобождения от уголовной, административной и налоговой ответственности лиц:

а) редомицилировавших в РФ контролируемые ими иностранные компании в ходе так называемого третьего этапа декларирования (п. 1 ч. 1.1 ст. 3 и ч. 2 ст. 6);
б) переместивших денежные средства редомицилированных компаний со счетов в иностранных банках на счета в российских кредитных организациях (п. 2 ч. 1.1 ст. 3 и ч. 3 ст. 6).

Здесь следует отметить, что третий этап добровольного декларирования был ограничен периодом с 01.06.2019 по 29.02.2020, то есть на данный момент уже завершился. Однако сам по себе правовой механизм освобождения от ответственности создан и может быть при необходимости снова введен в действие: ничто не препятствует объявлению вслед за третьим четвертого этапа добровольного декларирования, точно так же, как за вторым последовал третий, а за первым — второй.

6. И наконец, в качестве «финального аккорда», венчающего систему правовых инструментов, стимулирующих возвращение иностранных организаций из офшоров на Родину, Российская Федерация приступила в 2020 г. к корректировке соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных с иностранными государствами. Целью данного мероприятия явилось исключение возможности перемещения прибыли российских организаций без надлежащего налогообложения за пределы РФ (как правило, по мнимым, искусственно созданным между аффилированными лицами правовым основаниям)[9]. В результате на момент подготовки статьи изменены налоговые соглашения с

---

[2] По оценкам экономистов, за период 2008–2020 гг. из Российской Федерации за рубеж перемещено более 800 млрд долл. США (см.: *Аганбегян А. Г.* Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 2. С. 172).

[3] СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5083.

[4] Редомициляция в РФ является комплексным организационно-правовым процессом, предусматривающим смену национальной правовой принадлежности юридического лица (с иностранной на российскую), сопровождающуюся присвоением специфического статуса «международной компании».

[5] СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5084.

[6] СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

[7] СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

[8] СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3367.

[9] Следует полагать, что Россия таким образом сознательно отказалась от многолетнего стремления занять высокую позицию в международных инвестиционных рейтингах, сделав выбор в пользу надлежащего налогообложения перемещаемых за рубеж денежных средств. Более подробно по данному вопросу

Кипром[10], Мальтой[11] и Люксембургом[12]. По причине фактического отказа Королевства Нидерландов от корректировки соглашения об избежании двойного налогообложения начата процедура его денонсации[13]. Работа по внесению изменений в налоговые соглашения РФ с другими иностранными государствами продолжается.

Все перечисленные правовые и организационные мероприятия заслуживают высокой оценки и действительно направлены на искоренение офшорных практик из отечественной экономики. Однако концептуальная проблема состоит в следующем: редомициляция иностранной организации в Российскую Федерацию является «актом доброй воли» контролирующего ее лица (бенефициара). Снижение привлекательности использования офшорных государств и территорий в совокупности с повышением привлекательности российских специальных административных районов для осуществления коммерческой деятельности и управления бизнес-процессами — не более чем сопутствующие условия, которые могут либо убедить бенефициара «переехать» из офшора в РФ, либо, наоборот, укрепить его уверенность в необходимости «держаться подальше» от Российской Федерации. Одним словом, решение об осуществлении (отказе от осуществления) редомициляции остается за контролирующими лицами иностранной организации. В этом, конечно же, нет ничего удивительного, так как даже с точки зрения теории права зарегистрированная в офшоре компания находится за объективными пределами российского правового регулирования[14]. Поэтому для достижения поставленной цели остается применять только косвенные (непрямые) методы правового воздействия[15], создавая максимально привлекательные условия деятельности в РФ и по возможности ухудшая условия использования офшорных юрисдикций.

Но насколько привлекательны условия редомициляции, предложенные Российской Федерацией? Как — положительно или отрицательно — воспринимаются те преимущества и ограничения, которые были введены в последнее время? Вызывают ли они доверие и положительную ответную реакцию или воспринимаются негативно?

Целью настоящей работы является исследование психологических и экономико-правовых мотиваций, формируемых изменениями российского законодательства, направленными на обеспечение редомициляции в РФ иностранных организаций и их активов. Для ее решения использован социологический метод, применение которого представляется все более и более перспективным в современных правовых исследованиях[16].

см.: *Кондукторов А. С.* Обращение Президента России от 25 марта 2020 года: борьба с «офшорной пандемией» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 147.

10 Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 05.12.1998 (подписан в г. Никосии 08.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

11 Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24.04.2013 (подписан в г. Москве 01.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

12 Протокол о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 28.06.1993 (подписан в г. Москве 06.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

13 URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37312 (дата обращения: 05.04.2021).

14 Об объективных и субъективных пределах правового регулирования см., например: *Пьянов Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие. Иркутск, 2007. С. 231.

15 Необходимо согласиться с тем, что «механизм реализации непрямого правового воздействия тесно взаимосвязан, максимально приближен и часто подобен механизму правового регулирования, но выходит за рамки последнего» (*Очкуренко С. В.* Механизм взаимодействия финансовых и гражданских правоотношений // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Юридические науки. 2012. № 1. С. 114). Именно поэтому правовое воздействие следует считать потенциально результативным за объективными пределами правового регулирования.

16 *Глазырин В. А.* Социологическое воображение и изучение права в юридической социологии // Дискуссия. 2015. № 11. С. 82–87 ; *Соколова А. А.* Эвристическая роль социологии права в исследовании правовых явлений // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 44–48.

В период с 3 февраля по 12 марта 2021 г. проведен опрос (анкетирование) 163 респондентов: каждому из них было предложено мысленно смоделировать ситуацию, в которой участник исследования является владельцем (бенефициаром) офшорной компании, и ответить на поставленные вопросы о возможности (приемлемости) ее редомициляции в Российскую Федерацию.

Опрос производился путем распространения по электронной почте среди неопределенно широкого круга лиц анкет, составленных программными средствами Microsoft Office (заполняемая Word-форма), а также с использованием сервиса «Google Формы»[17]. Постановка вопросов была осуществлена на основании законодательно установленных преимуществ/ограничений, направленных на стимулирование редомициляции в РФ.

Респондентам было предложено ответить на следующие вопросы:

I. «Согласились бы Вы редомицилировать свою компанию из офшора в Российскую Федерацию, если бы Российская Федерация предложила равные с офшором условия налогообложения?»[18]

II. «Согласились бы Вы редомицилировать свою компанию из офшора в Российскую Федерацию, если бы: а) Российская Федерация предложила равные с офшором условия налогообложения и б) Российская Федерация гарантировала Вам освобождение от юридической ответственности за экономические преступления и правонарушения, совершенные в прошлом (до редомициляции)?»

III. «Согласились бы Вы редомицилировать свою компанию из офшора в Российскую Федерацию, если бы: а) Российская Федерация предложила равные с офшором условия налогообложения, б) Российская Федерация гарантировала Вам освобождение от юридической ответственности за экономические преступления и правонарушения, совершенные до редомициляции, в) для редомициляции было бы необходимо однократно осуществить инвестиции в экономику Российской Федерации?»

IV. «Согласились бы Вы редомицилировать свою компанию из офшора в Российскую Федерацию, если бы в результате изменения соглашений об избежании двойного налогообложения Ваша офшорная компания утратила свои налоговые преимущества (ее использование не позволило в дальнейшем минимизировать суммы налогов), а Российская Федерация, в свою очередь: а) предложила условия налогообложения, равные условиям, действующим в офшоре; б) гарантировала освобождение от юридической ответственности за экономические преступления и правонарушения, совершенные до редомициляции; в) установила в качестве условия редомициляции обязанность однократного осуществления инвестиций в экономику Российской Федерации?»

V. «В случае, если на вопрос IV Вы ответили “нет”, укажите причину своего выбора».

VI. «На территорию какого государства на изложенных в предыдущих вопросах условиях (налогообложение, освобождение от ответственности, необходимость осуществления инвестиций) Вы предпочли бы редомицилировать свою компанию из офшора?»

Кроме того, респондентам было предложено предоставить некоторые данные о себе: возрастная группа; пол; уровень образования; численность жителей населенного пункта, в котором проживает респондент; сфера профессиональной деятельности; информация о посещении иностранных государств; сведения о доходе (ниже среднего / средний / выше среднего); наличие опыта осуществления предпринимательской деятельности.

Рассмотрим полученные результаты.

38,6 % опрошенных (63 из 163) положительно ответили на вопрос I.

Данный вопрос не конкретизирует условий редомициляции и направлен на выявление лишь общего отношения к самой идее перемещения бизнеса в российскую юрисдикцию при сопоставимой налоговой нагрузке. В этой связи интересно, что респонденты продемонстрировали достаточно позитивное восприятие редомициляции в РФ (что в значительной мере стало неожиданностью). Подобный результат указывает на то, что для более чем трети участников исследования офшорные юрисдикции — лишь способ сокращения фискальной нагрузки,

[17] URL: https://www.google.com/intl/ru/forms/about/ (дата обращения: 03.02.2021).

[18] Следует напомнить, что перечисленные выше нормы Налогового кодекса РФ делают сопоставимыми условия налогообложения организации, зарегистрированной в офшорной юрисдикции, и компании, редомицилированной на территорию специального административного района Российской Федерации.

а создание аналогичных условий налогообложения является для них достаточной мотивацией для перемещения контролируемых иностранных компаний и их активов в Россию.

По итогам обработки ответов на вопрос II был получен еще более оптимистичный результат: почти половина респондентов — 49,7 %, или 81 из 163, — согласны на редомициляцию из офшора в РФ, если равные условия налогообложения сопровождаются гарантией освобождения от юридической ответственности за ранее совершенные экономические преступления и правонарушения. Соответственно, отрицательный ответ был получен в 50,3 % случаев (82 респондента).

Но подобное великодушие Российской Федерации не может быть безвозмездно. Поэтому вопрос III учел нормы ч. 4–8.2 ст. 2 Закона «О международных компаниях…», согласно которым редомициляция сопровождается осуществлением обязательных инвестиций в российскую экономику (в размере не менее 50 млн руб.). Среди трех предложенных вариантов ответа голоса респондентов распределились следующим образом:

— «Да» — 9,2 % (15 респондентов);
— «Да, если бы объем инвестиций [по субъективной оценке респондента] был сравнительно небольшим» — 39,9 % (65 респондентов);
— «Нет» — 50,9 % (83 респондента).

Интересно, что число респондентов, давших отрицательный ответ на вопрос III, увеличилось по сравнению с количеством участников исследования, ответивших «Нет» на вопрос II, лишь на 0,6 %. Хотя на первый взгляд кажется, что необходимость инвестирования должна оттолкнуть от редомициляции значительно большее число респондентов. Результаты исследования по вопросу III свидетельствуют о том, что согласие на участие в редомициляции в значительной мере не связано с оценкой материальных выгод — для смены офшорной юрисдикции на российскую 49,1 % (9,2 % + 39,9 %) респондентов готовы претерпеть некоторые разумные материальные издержки. Более того, 9,2 % участников исследования не против сопроводить редомициляцию в РФ значительными инвестиционными вложениями, которые, следует полагать, являются для них приемлемой «платой» за равное офшорному налогообложение в совокупности с освобождением от ответственности за экономические преступления и правонарушения.

Анализ результатов исследования по вопросу III позволяет констатировать, что условие о необходимости осуществления инвестиций практически не снижает число респондентов, положительно воспринимающих возможность редомициляции в РФ.

Тем не менее ответы на вопросы I–III показали, что как минимум половина участников исследования не считает привлекательной редомициляцию в Российскую Федерацию и предпочитает офшорные юрисдикции отечественным специальным административным районам. Поэтому, исчерпав запасы «пряников», законодатель прибег к помощи «кнута».

Как указывалось выше, с 2020 г. начата корректировка соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных между РФ и иностранными государствами. В общем виде их изменения сводятся к повышению ставки налога на дивиденды и проценты, выплачиваемые по различным правовым основаниям российскими организациями иностранным компаниям, с 5 до 15 %. Это фактически устраняет возможность использования организаций, зарегистрированных в офшорных государствах, в целях уклонения от уплаты налогов в российский бюджет и лишает офшорные схемы прежней экономической выгоды. Работа по корректировке налоговых соглашений пока не завершена (на момент подготовки статьи изменено только 3 налоговых соглашения из 80[19]), но, следует полагать, будет доведена до конца[20].

Иными словами, Российская Федерация приступила к последовательному уничтожению возможностей для уклонения от уплаты налогов с использованием зарегистрированных в офшорах организаций, что нивелирует экономические преимущества, предоставляемые офшорными юрисдикциями. Данное обстоятельство и послужило фактологической базой при постановке вопроса IV.

---

[19] URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/inttax/mpa/dn/ (дата обращения: 05.04.2021).

[20] Здесь необходимо оговориться, что задача скорректировать все 80 соглашений не стоит: изменению подлежат соглашения только с теми государствами, транзитом через которые (или непосредственно в которые) происходит вывод без соответствующего налогообложения прибыли хозяйствующих субъектов из Российской Федерации.

Обработка ответов на вопрос IV дала неожиданный результат. Логично было предположить, что число респондентов, положительно воспринимающих возможность редомициляции в РФ, увеличится по сравнению с вопросом III. Однако «Да» на вопрос IV ответили 44,8 % опрошенных (73 респондента), «Нет» — 55,2 % (90 респондентов). То есть согласившихся на редомициляцию оказалось на 4,3 % меньше по сравнению с предшествующим вопросом.

Итоговая разница (4,3 %) сравнительно невелика, но интерпретировать полученный результат достаточно затруднительно. Казалось, что число участников исследования, предпочитающих в описанных условиях осуществить редомициляцию в РФ, должно было возрасти, а не снизиться. Судя по всему, здесь имел место определенный «внутренний протест» против государственного принуждения, выражающегося в целенаправленном ухудшении Российской Федерацией положения зарегистрированных в офшорах организаций.

На выявление причин отказа от редомициляции в РФ на условиях, изложенных в вопросе IV, был направлен вопрос V. В качестве альтернативных ответов на него респондентам были предложены следующие варианты:

— «Не верю в стабильность предложенных Российской Федерацией условий редомициляции (в будущем они обязательно ужесточатся)»;
— «Считаю, что редомициляция в РФ не позволит (в случае необходимости) переместить активы за рубеж в будущем»;
— «Не доверяю Российской Федерации и не хочу аккумулировать активы на ее территории»;
— «Иное» (поле для произвольного заполнения респондентом).

Следует отметить, что вопрос V был поставлен только перед респондентами, отрицательно ответившими на вопрос IV — отказавшимися от редомициляции в РФ после изменения налоговых соглашений. Респондентам, положительно ответившим на вопрос IV, вопрос V не задавался, поэтому общее число участников исследования по вопросу V равно 90.

Их предпочтения распределились между предложенными вариантами ответа следующим образом:

— «Не верю в стабильность предложенных Российской Федерацией условий редомициляции (в будущем они обязательно ужесточатся)» — 46,7 %, или 42 респондента;
— «Считаю, что редомициляция в РФ не позволит (в случае необходимости) переместить активы за рубеж в будущем» — 4,4 %, или 4 респондента;
— «Не доверяю Российской Федерации и не хочу аккумулировать активы на ее территории» — 38,9 %, или 35 респондентов;
— «Иное» — 10 %, или 9 респондентов.

Представленные результаты показывают, что 38,9 % опрошенных в принципе негативно оценивают нашу страну и не намерены редомицилировать в РФ контролируемые ими организации независимо от того, насколько выгодные условия будут предложены. Данная категория респондентов составляет 21,5 % от общего числа участников исследования (163). Поэтому необходимо заключить, что как минимум 21,5 % существующих офшорных организаций в принципе невозможно «возвратить» в РФ, их активы являются безвозвратно потерянными для российской экономики.

Главным же препятствием для большинства респондентов (46,7 %), отказавшихся от редомициляции в РФ, является предполагаемая нестабильность предложенных условий и уверенность в их потенциальном ухудшении. Конечно, подобный результат можно считать «приговором» общественного мнения отечественному законодательству, однако он все же оставляет возможность для увеличения количества редомицилятов: с одной стороны, обеспечение долговременной стабильности предложенных правовых условий само по себе должно снизить число сомневающихся в редомициляции. С другой — существенно увеличить количество желающих переместить в Россию подконтрольные офшорные компании и их активы могло бы предоставление дополнительных юридических гарантий неизменности правовых норм, регулирующих условия редомициляции[21].

[21] В этом контексте изложенная задача — создание юридических гарантий неизменности правовых норм, регулирующих функционирование редимицилированных организаций, — становится актуальнейшим направлением финансово-правовых исследований, ее решению будут посвящены будущие работы автора статьи.

Следует также обратить внимание на второй вариант ответа на вопрос V. Лишь 4,4 % опрошенных считают, что «редомициляция в РФ не позволит (в случае необходимости) переместить активы за рубеж в будущем». То есть подавляющее большинство респондентов уверено в том, что если перемещение компании в РФ осуществляется добровольно, то и «обратная миграция» из Российской Федерации при необходимости не составит труда. И именно здесь скрывается опасное заблуждение.

Дело в том, что статья 11 Закона «О международных компаниях…» устанавливает, что редомицилированная в РФ организация вправе изменить свой личный закон посредством регистрации в иностранном государстве только с согласия Правительства Российской Федерации. По своей сути данная норма вводит разрешительную процедуру обратной редомициляции из РФ в иностранную юрисдикцию (независимо от того, является она офшорной или нет). Подобный подход вызывает как минимум два вопроса: во-первых, по какой причине законодатель, столь настойчиво предлагая иностранным компаниям редомицилироваться в РФ, в принципе ограничивает для них свободу обратной редомициляции? Во-вторых, почему согласование данной процедуры (если уж она признана необходимой) осуществляется на столь высоком уровне? Было бы логично отнести это полномочие к компетенции управляющих компаний специальных административных районов[22] или по крайней мере Министерства экономического развития.

В любом случае иностранные организации, оценивая риски редомициляции в РФ, не хотели бы, следует полагать, оказаться ее (Российской Федерации) фактическими пленниками.

Анализируя данное положение закона, автор статьи не склонен усматривать в нем какой-либо злой умысел: вряд ли Российская Федерация сознательно пытается заманить иностранные организации на свою территорию, а потом удерживать их «в заложниках». Слишком наивно надеяться, что нормативное содержание ст. 11 Закона «О международных компаниях…» ускользнет от внимательно взора многочисленных высококвалифицированных юристов, несомненно консультирующих любого бенефициара любой офшорной организации. Поэтому реализация описанного «коварного плана» (если предположить, что он действительно имел место) заранее обречена на провал. Логичнее считать статью 11 указанного Закона несколько непродуманным (а потому непреднамеренным) подходом к правовой регламентации данного вопроса. Однако в любом случае он является излишне строгим и явно не способствует редомициляции в РФ[23].

Последний вопрос (VI), поставленный перед респондентами, предлагал им определить, куда именно они желали бы редомицилировать принадлежащую им офшорную компанию в случае создания всеми государствами идентичных условий редомициляции[24]. В результате лидером опроса оказались государства Европейского Союза, которым отдали предпочтение 33,7 % опрошенных. Вторым по популярности стал вариант «В принципе не стал бы осуществлять редомициляцию из офшора» — 31,3 % голосов респондентов. Почетное третье место заняла Российская Федерация — 25,2 %. Далее с большим отставанием следуют: вариант «Иное» — 4,3 % (здесь среди прочего фигурировали Сингапур и Великобритания), США — 3,7 % и КНР — 1,8 % респондентов (судя по всему, вы-

[22] Управляющими компаниями островов Октябрьский и Русский являются АО «Корпорация развития Калининградской области» и АО «Корпорация развития Дальнего Востока» соответственно.

[23] Решение описанной проблемы видится в следующем: необходимо изменить ст. 11 Закона «О международных компаниях…» таким образом, чтобы предоставить редомицилированной организации свободу обратной редомициляции из Российской Федерации в юрисдикцию любого иностранного государства, национальное законодательство которого допускает подобную процедуру. Это снимет все возникающие по данному поводу опасения.

[24] По существу, речь идет о конкуренции налоговых юрисдикций или международной налоговой конкуренции. «Международная налоговая конкуренция возникает при воздействии налоговой системы одного государства на налоговую систему другого и заключается в соперничестве многочисленных налоговых юрисдикций за право привлечения в свою национальную экономику “глобальных налогоплательщиков”. Цель международной налоговой конкуренции — привлечь максимальное количество налоговых ресурсов под влияние национального налогового законодательства» (*Горлова Е. Н.* Противодействие недобросовестной налоговой конкуренции: рекомендации ОЭСР и опыт России // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 84–85).

бирая Китай в качестве места редомициляции, участники исследования в первую очередь подразумевали местные специальные административные районы — Гонконг или Макао[25]).

Таковы результаты обработки ответов респондентов на поставленные вопросы. Однако изложенное всё же является обобщенной оценкой психологической и экономико-правовой готовности осуществить редомициляцию в РФ. Напомним, что исследование проводилось путем стихийной выборки[26] и не было специально ориентировано на целевую аудиторию[27] (далее будем именовать его результат общим или недифференцированным). На исправление данного недостатка направлен ряд уточняющих вопросов, главным из которых является вопрос о наличии (об отсутствии) опыта предпринимательской деятельности.

Градация респондентов по признаку отношения к предпринимательской деятельности была проведена посредством постановки следующего вопроса: «Занимаетесь ли Вы (планируете заняться) предпринимательской деятельностью (бизнесом)?» и предложенных ответов на него:

— «Да, занимался бизнесом»;
— «Да, занимаюсь бизнесом»;
— «Да, планирую заниматься бизнесом»;
— «Нет».

Среди участников исследования, имеющих опыт предпринимательской деятельности (занимавшихся или занимающихся бизнесом), согласны на редомициляцию в РФ при условии установления сопоставимых с офшорными условий налогообложения (вопрос I) 37,1 % респондентов. Данный показатель почти идентичен общему результату исследования по данному вопросу (38,6 %).

Любопытно, что при ответе на вопрос II общий недифференцированный результат существенно изменился по сравнению с вопросом I — число положительных ответов выросло на 11,1 %. Но для респондентов, имеющих опыт предпринимательской деятельности, предоставление гарантий освобождения от ответственности за ранее совершенные экономические преступления/правонарушения оказалось совершенно не значимым фактором: число положительных ответов на вопросы I и II оказалось идентичным (37,1 %).

Подобный результат означает, что данная категория участников исследования не опасается привлечения к юридической ответственности. Иными словами, они либо не нарушали российское законодательство, либо не считают реалистичной перспективу понести установленное законом наказание. Какой из этих вариантов является верным, остается только гадать. Констатировать же можно лишь то, что для респондентов, имеющих опыт предпринимательской деятельности, гарантии освобождения от юридической ответственности не являются сколько-нибудь значимым мотивом редомициляции в РФ.

Однако еще удивительнее, что идентичный вопросам I и II результат (37,1 % положительных

---

[25] См., например: *Манько В. А.* Организация публичной власти в Гонконге и Макао — «особых административных районах» Китайской Народной Республики // Государство и право. 2010. № 6. С. 110–114 ; *Колесников М. С., Мордовцев А. Ю.* Правовой и историко-теоретический аспекты использования потенциала офшорных юрисдикций Китайской Народной Республики резидентами России как законного способа налоговой оптимизации и вектора развития международного сотрудничества в сфере предпринимательства (на примере ДФО) // Россия и Китай: вектор развития : материалы Международной научно-практической конференции. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. С. 176–179.

[26] Автор настоящей работы не является профессиональным социологом. Однако и читатель, заинтересовавшийся данной статьей, тоже, следует полагать, не относится к числу специалистов по социологии. Поэтому использование термина «стихийная выборка» направлено здесь не на соблюдение теоретической точности, а на наиболее наглядное объяснение стратегии отбора респондентов. Несколько извиняет автора тот факт, что даже в среде социологов-профессионалов «названия видов выборок в большей мере представляют собой метафоры, в которые исследователи вкладывают некоторое, порой не до конца раскрываемое содержание» (*Ильясов Ф. Н.* Алгоритмы формирования выборки социологического опроса // Социальные исследования. 2017. № 2. С. 65).

[27] В идеальных условиях описываемое исследование было бы необходимо провести среди фактических владельцев (бенефициаров) зарегистрированных на офшорных территориях организаций. Однако по понятным причинам данный круг респондентов недоступен для автора (как и, наверное, почти для любого другого исследователя).

ответов) имеющие опыт предпринимательской деятельности респонденты продемонстрировали и при ответе на вопрос IV. Это свидетельствует о несущественности для данной категории респондентов еще и факта изменения соглашений об избежании двойного налогообложения. Приняв решение об осуществлении редомициляции или об отказе от нее (при ответе на вопрос I), они уже не изменяют своему выбору независимо от сопутствующих условий и обстоятельств.

Результат участников исследования, имеющих опыт предпринимательской деятельности, по вопросу III оказался несколько хуже общего: согласны на осуществление инвестиций при редомициляции 8,6 % респондентов (в недифференцированном опросе — 9,2 %); согласны при условии, что размер инвестиций будет «сравнительно небольшим» — 34,3 % (в недифференцированном опросе — 39,9 %) и не согласны на осуществление инвестиций 57,1 % опрошенных (50,9 % при недифференцированном опросе).

Вопросы V и VI не выявили существенных различий между общим результатом и результатом респондентов, занимавшихся или занимающихся предпринимательской деятельностью. По-прежнему большинство отказавшихся от редомициляции в РФ мотивируют свой выбор неуверенностью в стабильности предложенных условий (50 %), а наиболее предпочтительными для редомициляции остаются государства ЕС (34,3 % опрошенных).

Изложенное выше показывает, что респонденты, имеющие опыт предпринимательской деятельности, в целом демонстрируют более негативное отношение к редомициляции в РФ, чем общая недифференцированная выборка.

Зато прямо противоположный результат показали участники исследования, только планирующие заняться предпринимательской деятельностью. В этой категории число положительно оценивающих перспективы редомициляции в РФ стабильно выше не только по сравнению с респондентами, имеющими опыт ведения бизнеса, но и по сравнению с общей выборкой: на вопрос I положительно ответили 44,8 % из них, а на вопрос IV — 51,7 % опрошенных (что на 6,9 % превзошло недифференцированный результат и на 14,6 % — результат респондентов, имеющих опыт предпринимательской деятельности). Подобный итог свидетельствует о том, что «новое поколение» российских предпринимателей будет значительно менее ориентировано на использование организаций, зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Резюмируя результаты проведенного социологического исследования, необходимо констатировать следующее:

1. Активы как минимум пятой части (21,5 %) офшорных организаций следует признать «безвозвратно потерянными» для отечественной экономики. Попытки возвратить данные компании в российскую юрисдикцию обречены на провал, так как их владельцы в принципе не доверяют Российской Федерации независимо от того, насколько привлекательными будут предложенные условия редомициляции.

2. Однако в целом редомициляционная политика РФ имеет более позитивные перспективы, чем могло показаться на первый взгляд: свыше трети респондентов (38,6 %) считают создание аналогичных офшорным условий налогообложения достаточной мотивацией для перемещения в Россию контролируемых ими иностранных компаний и их активов. Предоставление гарантий освобождения от юридической ответственности за ранее совершенные экономические правонарушения увеличивает число желающих осуществить редомициляцию почти до половины (49,7 %). При этом для смены офшорной юрисдикции на российскую 49,1 % респондентов готовы к инвестициям в экономику Российской Федерации.

3. Главным препятствием для редомициляции в РФ, по мнению большинства респондентов, является нестабильность предложенных государством условий.

4. Как ни парадоксально, но происходящее изменение соглашений об избежании двойного налогообложения не активизирует перемещение иностранных организаций в российскую юрисдикцию, а, наоборот, выступает демотивирующим фактором.

5. В случае возникновения между государствами гипотетической «конкуренции за редомициляцию» офшорных организаций российского происхождения наша страна хотя и проиграет государствам Европейского Союза (который оказался наиболее предпочтительным для респондентов), но опередит США и Китай.

6. Дифференциация участников исследования по признаку наличия опыта предпринимательской деятельности показывает, что респонденты, занимающиеся (или занимавшиеся в прошлом) бизнесом, в целом проявляют более негативное отношение к редомициляции в РФ.

Однако участники исследования, которые только планируют осуществлять предпринимательскую деятельность, демонстрируют меньшую заинтересованность в использовании офшорных юрисдикций, что не может не вызывать оптимизм.

Еще раз напомним, изложенное — лишь социологическая сторона проблемы. Поэтому, исходя из полученных результатов, следует сформулировать следующие правовые выводы:

1. Так как главным препятствием к редомициляции является неуверенность в стабильности предлагаемых Российской Федерацией условий, научному сообществу необходимо разработать, а законодателю нормативно зафиксировать механизм обеспечения правовых гарантий неизменности условий деятельности редомицилированных в РФ иностранных компаний. Создание подобного механизма является первостепенной задачей правовой теории и практики.

2. Респонденты продемонстрировали положительную реакцию на возможность сопутствующего редомициляции освобождения от юридической ответственности за совершенные экономические правонарушения. Но, как упоминалось выше, Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках…», устанавливающий подобную возможность, на данный момент не может применяется — срок действия третьего этапа добровольного декларирования истек 29 февраля 2020 г. Поэтому в целях интенсификации редомициляции иностранных организаций в РФ следует рекомендовать законодателю объявить четвертый этап добровольного декларирования или сделать действие указанного Закона бессрочным.

3. Необходимо законодательно устранить проблему обратной редомициляции в иностранные государства компаний, ранее редомицилированных в РФ. Данная проблема хотя и не осознана большинством принявших участие в исследовании респондентов, но объективно существует и, более того, является разрушительным фактором, способным свести на нет все усилия государства в рассматриваемой сфере.

4. Проведенным социологическим исследованием установлено, что изменение Российской Федерацией соглашений об избежании двойного налогообложения демотивирует опрошенных респондентов к осуществлению редомициляции. Несмотря на это, необходимо последовательно продолжать работу по корректировке налоговых соглашений с иностранными государствами. Исключение из них норм, создающих саму возможность использования офшорных юрисдикций для уклонения от уплаты налогов, способно привлечь к редомициляции не только организации, бенефициары которых согласны на ее осуществление, но и компании, которые на данный момент не готовы к перемещению своих активов в Российскую Федерацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аганбегян А. Г.* Как возобновить социально-экономический рост в России? // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — № 2. — С. 164–182.
2. *Глазырин В. А.* Социологическое воображение и изучение права в юридической социологии // Дискуссия. — 2015. — № 11. — С. 82–87.
3. *Горлова Е. Н.* Противодействие недобросовестной налоговой конкуренции: рекомендации ОЭСР и опыт России // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 11. — С. 84–90.
4. *Ильясов Ф. Н.* Алгоритмы формирования выборки социологического опроса // Социальные исследования. — 2017. — № 2. — С. 60–75.
5. *Колесников М. С., Мордовцев А. Ю.* Правовой и историко-теоретический аспекты использования потенциала офшорных юрисдикций Китайской Народной Республики резидентами России как законного способа налоговой оптимизации и вектора развития международного сотрудничества в сфере предпринимательства (на примере ДФО) // Россия и Китай: вектор развития : материалы междунар. науч.-практ. конференции. — Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. — С. 176–179.
6. *Кондукторов А. С.* Обращение Президента России от 25 марта 2020 года: борьба с «офшорной пандемией» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 4. — С. 142–149.
7. *Манько В. А.* Организация публичной власти в Гонконге и Макао — «особых административных районах» Китайской Народной Республики // Государство и право. — 2010. — № 6. — С. 110–114.

8. *Очкуренко С. В.* Механизм взаимодействия финансовых и гражданских правоотношений // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия : Юридические науки. — 2012. — № 1. — С. 109–116.
9. *Пьянов Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие. — Иркутск, 2007. — 253 с.
10. *Соколова А. А.* Эвристическая роль социологии права в исследовании правовых явлений // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 44–48.

Материал поступил в редакцию 18 апреля 2021 г.

REFERENCES

1. Aganbegyan AG. Kak vozobnovit sotsialno-ekonomicheskiy rost v Rossii? [How to resume social and economic growth in Russia?]. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;2:164-182 (In Russ.).
2. Glazyrin VA. Sotsiologicheskoe voobrazhenie i izuchenie prava v yuridicheskoy sotsiologii [Sociological Imagination and the Study of Law in Legal Sociology]. *Discussia*. 2015;11:82-87 (In Russ.).
3. Gorlova EN. Protivodeystvie nedobrosovestnoy nalogovoy konkurentsii: rekomendatsii OESR i opyt Rossii [Unfair Tax Competition Counteraction: The OECD Recommendations and Russian Experience]. *Actual Problems of Russian Law*. 2017;11:84-90 (In Russ.).
4. Ilyasov FN. Algoritmy formirovaniya vyborki sotsiologicheskogo oprosa [Algorithms for Sampling a Sociological Survey]. *Social Studies*. 2017;2:60-75 (In Russ.).
5. Kolesnikov MS, Mordovtsev AYu. Legal and Theoretical Aspects of the Use of the Potential of Offshore Jurisdictions People'S Republic of China Resident of Russia as a Legal Way of Tax Optimization and Development of International Cooperation in the Field of Business (For Example, The Far Eastern Federal District). In: *Russia and China: a vector of development: Proceedings of the Intern. Scientific-Practical Conference.* Blagoveshchensk: Amur State University publ; 2020 (In Russ.).
6. Konduktorov AS. Obrashchenie Prezidenta Rossii ot 25 marta 2020 goda: borba s «Ofshornoy pandemiey» [Address of the President of Russia Dated March 25, 2020: Fighting the "Offshore Pandemic". *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2020;4:142-149 (In Russ.).
7. Manko VA. Organizatsiya publichnoy vlasti v Gonkonge i Makao — «osobykh administrativnykh rayonakh» Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Organization of Public Authority in Hong Kong and Macao — Special Administrative Regions Republic of China]. *State and Law*. 2010;6:110-114 (In Russ.).
8. Ochkurenko SV. Mekhanizm vzaimodeystviya finansovykh i grazhdanskikh pravootnosheniy [The mechanism of interaction between financial and civil legal relations]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Series: Legal Sciences*. 2012;1:109-116 (In Russ.).
9. Pyanov NA. Aktualnye problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnoe posobie [Actual Problems of the Theory of the State and Law: A Textbook]. Irkutsk; 2007 (In Russ.).
10. Sokolova AA. Evristicheskaya rol sotsiologii prava v issledovanii pravovykh yavleniy [Heuristic Role of Social Science of Law in the Study of Legal Phenomena]. *State Legal Research*. 2020;3:44-48 (In Russ.).